

ся и мн. др.). С точки зрения Ф. Ф. Фортунатова, эти слова вообще не имеют формы залога. В действительности они имеют особую форму залога, выраженного морфологически, — диатезу. Для изучения диатезы нужно было обратить внимание как раз на те глагольные слова, которые не изменяются по категории залога, на различные индоевропейские «... tantum» — *media tantum, activa tantum, perfecta tantum*. Эта идея впервые была выдвинута А. Дельбрюком⁵, затем использована А. Маргулиесом⁶ и в последнее время (1950 г.) поддержана Э. Бенвенистом, который, впрочем, считал, что он непосредственно развивает идею А. Дельбрюка, упустив из виду работу А. Маргулиеса⁷. Э. Бенвенист удачно определил основное семантическое различие двух индоевропейских диатез: одна из них, первоначально представленная в группе глаголов *media tantum*, обозначает процесс, который развивается в субъекте, субъект является внутренним по отношению к процессу, это «внутренняя диатеза»; другая, первоначально представленная в группе глаголов *activa tantum*, обозначает процесс, который исходит из субъекта и развивается вовне, это «внешняя диатеза». Имеются также глаголы (возможно, позднейшего происхождения), которые могут иметь обе диатезы — спрягаться по диатезе. Различие между той и другой диатезой не совпадает с различием «действия» и «состояния». В первой группе имеются глаголы со значениями «рождаться», «умирать», «говорить», «пользоваться», «следовать, принимать движение» и др., и в то же время во второй группе — глаголы со значениями «быть», «идти», «течь», «гнуться» и т. п. Определения Э. Бенвениста не являются вполне содержательными, так как различие диатез описывается лишь по их отношению к субъекту действия. При этом Э. Бенвенист подчеркивает, что, даже с таким ограничением, положительным определением по одному данному признаку является лишь определение медиа. Определение актива дается скорее негативное — как «то, что не имеет признака медиа». Реконструкция положительного семантического содержания актива и медиа составляет одну из самых актуальных задач современного сравнительно-исторического языкознания. И вместе с тем это одна из самых сложных задач. Трудность заключается в том, что уже в древних индоевропейских языках как в группе *media tantum*, так и в группе *activa tantum* представлены глаголы с весьма сходными, а иногда и тождественными семантическими характеристиками: как в той, так и в другой группе имеются глаголы, означающие произвольные действия и действия волевые; действия живых субъектов и неживых предметов и т. д. В предварительном порядке мы выдвигаем гипотезу: первоначальная оппозиция актива и медиа была связана не только с оппозициями самих действий по признаку, выявленному Э. Бенвенистом, но и с оппозицией субъектов тех и других действий; в оппозиции субъектов большую роль играло противопоставление «человек и человекоподобные субъекты» — «все прочие субъекты»; иными словами, существовала, по-видимому, первоначальная группа глаголов, характеризующаяся семантическим признаком «действия человека и человекоподобных». Однако на данном уровне реконструкции трудно решить, с какой из диатез была первоначально связана эта группа. Балтийский и славянский материал, как мы увидим ниже, подтверждая существенность этой оппозиции, вместе с тем выдвигает препятствия для того, чтобы связать названную группу с «медием только». Древнегреческий глагол, напротив, дает, казалось бы, основания для такой связи.

Здесь необходимо подчеркнуть, что уже из самого общего определения диатез по одному признаку — отношению к субъекту действия — вытека-

⁵ *Delbrück A. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Bd. 2. Strassburg, 1897, S. 412 сл.*

⁶ *Margulies A. Die Verba reflexiva in den slavischen Sprachen. («Sammlung slavischen Lehr- und Handbücher, hsg. von A. Leskien und E. Berneker»). Heidelberg, 1924.*

⁷ *Бенвенист Э. Активный и средний залог в глаголе. — В кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 184 сл. См. далее Савченко А. Н. Происхождение среднего залога в индоевропейском языке. [Ростов-на-Дону], 1960.*